

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 1, pp. 105–121, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 903.5+397.4

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-105-121

Изучение цоколя северной стены городища *Башанта-I* эпохи Хазарского каганата

Мария Александровна Очир-Горяева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0210-7595. E-mail: mariaochir@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Очир-Горяева М. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Изучение городища *Башанта-I* находится еще на начальной стадии. Археологические работы были проведены здесь в течение трех сезонов (2010, 2015 и 2018 гг.). В 2018 г. ввиду чрезвычайной засухи впервые появилась возможность провести раскопки на дне лимана. В раскопе 4, а также в 12 разведочных шурфах на дне озера был обнаружен цоколь стены, сложенный из трех (иногда четырех) рядов крупных ракушечных блоков, общей протяженностью 189 м. Прослеженная часть цоколя составляет примерно две трети предполагаемой протяженности северной крепостной стены. *Цель* статьи — осветить результаты изучения каменного цоколя северной стены городища *Башанта-I* эпохи Хазарского каганата. *Материалы и методы.* С 2015 г. совместная археологическая экспедиция Калмыцкого научного центра РАН и Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан под руководством автора статьи ведет комплексные исследования попеременно на двух городищах *Башанта-I* и *Башанта-II* с применением методов ГИС. По образцам костей животных получены пять радиоуглеродных дат, дающих основание полагать, что *Башанта-I* и *Башанта-II* являются наиболее ранними на территории домена хазарского кагана. Анализ массового материала — амфор причерноморского типа подтверждает результаты радиоуглеродного анализа. На городище *Башанта-I* проведены геофизические исследования, выполнены технологические и типологические исследования амфорной керамики. На мысу в центральной части побережья в раскопе 2 (252 км²) были обнаружены следы каменного строения размерами примерно 14х16 м. В северо-восточном углу здания обнаружен камень с тамгой. Многочисленные находки из раскопа состоят из обтесанных строительных камней, амфорного боя, черепицы, фрагментов штукатурки и костей животных. *Результаты.* Судя по выявленной части цоколя северной крепостной стены, *Башанта-I* пополняет собой число укрепленных крепостей (тип 2) Хазарского каганата в степной зоне, хотя изогнутая в виде гофра-дуги стена на каменном цоколе является уникальной и отличает ее всех городищ Донской агломерации Хазарского каганата, имеющих геометрические формы.

Ключевые слова: Хазарский каганат, эпоха раннего средневековья, крепости, городища, черепица, амфоры причерноморского типа, Башанта, волго-манычские степи

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6) и в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2024 годы)».

Для цитирования: Очир-Горяева М. А. Изучение цоколя северной стены городища *Башанта-I* эпохи Хазарского каганата // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 1. С. 105–121. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-105-121

Hillfort of Bashanta-I from the Khazar Era: Exploring the Northern Wall Base

Maria A. Ochir-Goryaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0210-7595. E-mail: mariaochir@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Ochir-Goryaeva M. A., 2022

Abstract. Introduction. The investigation of Bashanta-I hillfort is at its initial stage nowadays. The site has witnessed only three exploration seasons (2010, 2015 and 2018). The utmost drought of 2018 made it possible to perform excavations in the estuary (*liman*) bed. Dig 4 and twelve shovel test pits revealed a 189 meter long wall base consisting of three to four layers of shelly limestone. The traceable part is approximately two thirds of the supposed length of the northern wall base. **Goals.** The article introduces results of investigation works done along the baseline of the northern wall on the site of Bashanta-I dated to the Khazar era. **Materials and methods.** Since 2015 the joint archaeological expedition of Kalmyk Scientific Center (RAS) and Khalikov Institute of Archaeology (Tatarstan Academy of Sciences) has been comprehensively exploring Bashanta-I and Bashanta-II hillforts with the aid of GIS methods. The five obtained radiocarbon dates of animal bones suggest that Bashanta-I and Bashanta-II are earliest available archaeological sites of the Khazar Khaganate. Analysis of large scale materials — Black Sea type amphorae — confirm the results of radiocarbon dating. The hillfort of Bashanta-I was investigated for geophysical parameters, special attention was paid to technological and typological properties of amphora ceramics. Dig 2 in the central part of the shore (and specifically the cape proper) proved to contain traces of a stone building sized 14x16 m. In its northeastern corner there was discovered a stone with a *tamga*. The multiple finds from the dig comprise hewn stones, amphora fragments, roof tiles, plaster and animal bones. **Results.** The identified part of the northern wall base in Bashanta-I attests to that the latter is actually another strong hillfort (Type 2) of the Khazar Khaganate in the steppe zone, while its *gauffre*-shaped wall on the stone base is unique and distinguishes it from all geometrically shaped settlements across the Don agglomeration of the Khazar era.

Keywords: Khazar Khaganate, Early Middle Ages, fortress, hillfort, roof tiles, Black Sea amphorae, Bashanta, Volga-Manych steppe

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’ and State Program of Tatarstan ‘Preservation of Tatar National Identity, 2020–2024’.

For citation: Ochir-Goryaeva M. A. Hillfort of Bashanta-I from the Khazar Era: Exploring the Northern Wall Base. *Oriental Studies*. 2022; 15 (1): 105–121. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-105-121

Введение

Длительное время изучение поселенческих памятников эпохи Хазарского каганата в степной зоне опиралось на материалы одних и тех же городищ, сосредоточенных в нижнем течении р. Дон: Саркел – Белая Вежа [Артамонов 1962], Правобережное Цимлянское городище [Ляпушкин 1958: 85–150; Плетнева 1995: 271–369; Флеров 1995: 441–516], Семикаракорское городище [Флеров 2001: 56–70].

Открытие в конце 1990-х гг. городища *Саркел-3* у Камышовой балки не изменило ситуации, так как памятник был оставлен без дальнейших исследований [Семенов, Ларенок 1999: 25–33]. Выявление в нижних слоях городища *Самосделка* в дельте р. Волги материалов IX–X вв., т. е. конца хазарской эпохи стало началом сдвига [Васильев, Зиливинская 2008: 224–226].

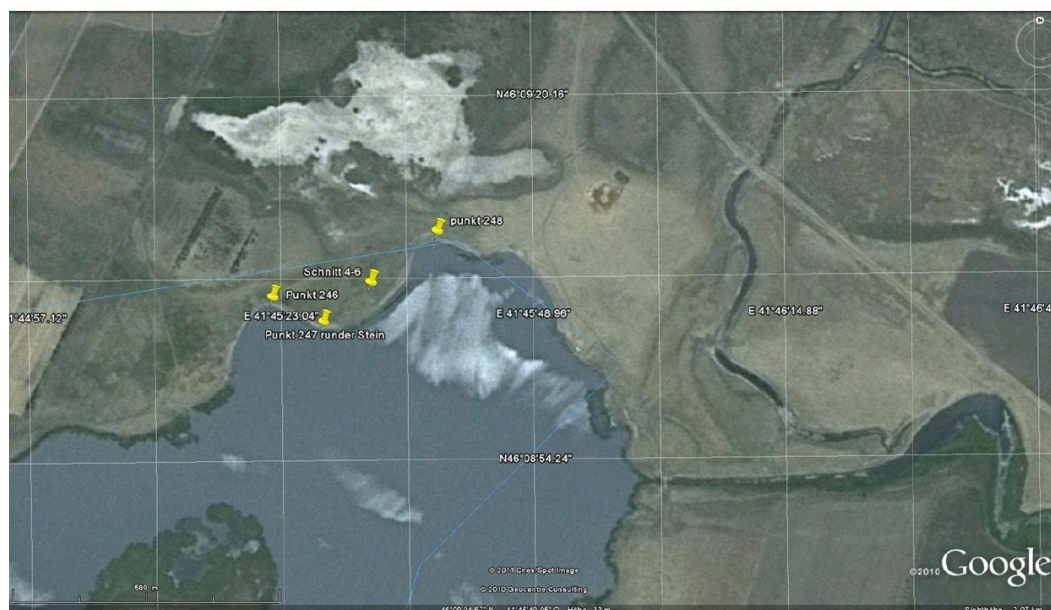
Открытие в 2008 и 2015 гг. сразу двух новых поселенческих памятников *Башанта-I* и *Башанта-II* и их комплексное изучение внесло дальнейшую динамику в изменение привычных представлений [Флеров 2017: 295].

В последние два года открыто и начато изучение еще одного поселенческого па-

мятника в низовьях р. Волги — Семибугры, материалы которого имеют потенциал открытия последующих новых страниц в хазарской археологии [Котеньков, Тимофеев, Соловьев 2020: 72–76].

Каждый полевой сезон на новых памятниках приносит новые детали и черты, требующие осмысления и определений их значения в общем контексте. Настоящая работа посвящена краткому описанию каменного цоколя северной стены городища *Башанта-I* эпохи Хазарского каганата.

Поселение *Башанта-I* расположено в Городовиковском районе Республики Калмыкия вдоль северного берега озера-лимана Чапаевское (калмыцкое название — Цаган-нур), который представляет собой изогнутую линию, напоминающую форму натянутого лука. Выступающий мыс в центре северного берега с востока и запада переходит в две симметрично расположенные, восточную и западную, бухты правильной полукруглой формы. Территория памятника маркируется поверхностными находками в виде амфорного боя, фрагментов черепицы (керамидов и калиптеров), а также крупными строительными блоками из белого камня-ракушечника (карта 1).

Карта 1. *Башанта-I*-2018. Северная береговая линия лимана-озера с поверхностными находками, маркирующими границы памятника

[Map 1. *Bashanta-I*. 2018. Northern shoreline with surface finds marking borders of the site]

Вдоль линии побережья археологами были зарегистрированы 42 тесаных каменных блока, вывернутых из земли с помощью тяжелой техники в процессе строительства дамбы вокруг северного побережья озера. Длина камней варьируется от 25 до 70 см, ширина — от 20 до 45 см, высота — от 10 до 30 см. По расположению поверхностных находок и заложенным шурфам определены границы наземной части памятника. Она занимает прибрежную полосу шириной в 50–100 м вдоль северного берега лимана протяженностью в 600 м.

Весна и лето 2018 г. оказались очень засушливыми, поэтому впервые за 10 лет со дня открытия археологического памятника — городища *Башанта-I*, — дно лимана-озера Чапаевское (Цаган-нур) высохло полностью, что создало условия для изучения подводной части памятника. Для проведения раскопок вдоль северного побережья в нашем распоряжении оказалась полоса придонной части лимана-озера шириной максимально 50 м, в некоторых местах — более узкая полоса до 30 м.

У восточного края мыса были обнаружены на поверхности края нескольких каменных блоков, покрытых донным илом, мощностью до 10–15 см. Каменные блоки

были положены плотно друг к другу, образуя кладку, т. е. были частями единой конструкции. Так был обнаружен фрагмент цоколя стены шириной 1,3–1,5 м, сложенного из каменных блоков.

Цель статьи — осветить в краткой форме результаты изучения каменного цоколя северной стены городища *Башанта-I* эпохи Хазарского каганата.

Описание Раскопа 4

На месте обнаружения каменной кладки были срезаны заросли камыша и, согласно сплошной нумерации раскопов, осуществленных археологической экспедицией начиная с 2010 г., заложен Раскоп 4. Форма и размеры раскопа были продиктованы расположением каменной кладки, растянутой в широтном направлении на узкой полосе между берегом и началом топкого ила. В ширину на этой полосе уместилось три квадрата по 2 м (А, В, С), длина раскопа была определена по месту, где кладка каменной заканчивалась — получилось 10 квадратов по 2 м. В ходе работ была сделана прирезка с южной стороны раскопа. Общая площадь раскопа составила 132 м². Площадь раскопа была замерена на тахеометре, сделаны фотографии, и начато вскрытие площади раскопа (рис. 1).

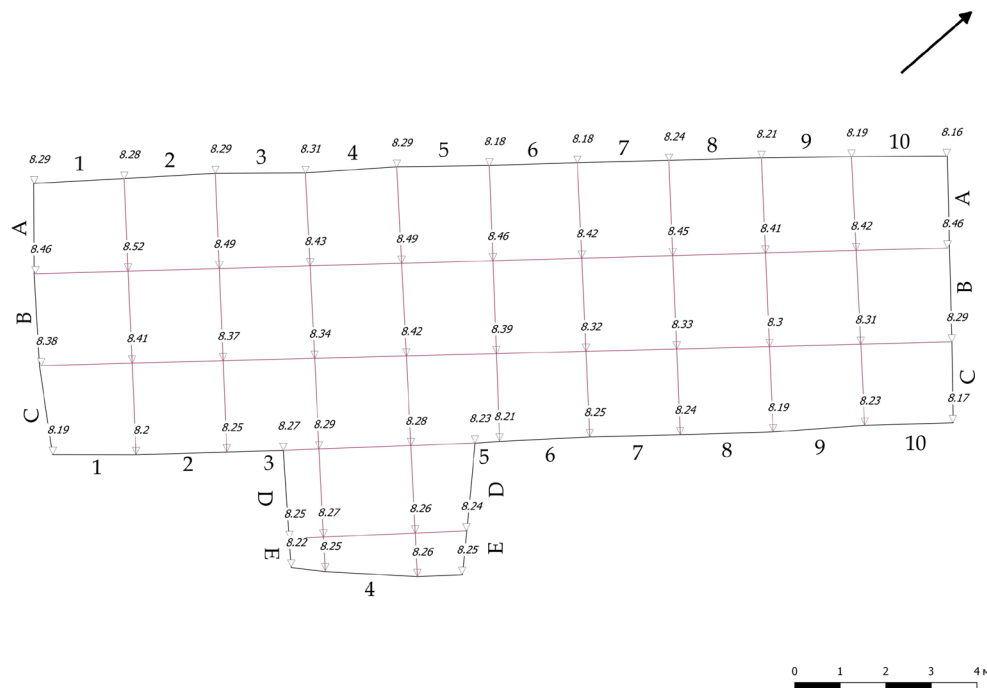

Рис. 1. *Башанта-I*-2018. Раскоп 4. Уровень 0.

Тахеометрическая съемка. План

[Fig. 1. *Bashanta-I*. 2018. Dig 4. Level 0. Tacheometric survey. Plan]

После вскрытия всей площади раскопа были обнажены полностью камни цоколя стены, идущей по прямой линии в широтном направлении. Ширина цоколя варьировала от 1,3 м до 1,5 м. Сложен он был из прямоугольных блоков ракушечника разных размеров (таблица 1). В самом начале

раскопа, в квадратах В2 и С2, три камня крупных размеров были положены поперек кладки, остальные блоки до последнего в данном раскопе были расположены вдоль длины цоколя по 3, иногда по 4 блока в один ряд (рис. 2).

Таблица 1. Башанта-I. 2018. Раскоп 4. Размеры каменных блоков
[Table 1. Bashanta-I. 2018. Dig 4. Parameters of stone blocks]

№	Длина	Ширина	Толщина	Примечание
1	100	55	23–30	Из двух фрагментов, торцы полуовальные. Расположен поперек кладки
2	110	53	22	Расположен поперек кладки
3	85	52	20–12	Расположен поперек кладки
4	47	31	16	В связке с 4–6
5	74	30	10	
6	41	29	10	
7	74	28	10	В связке 7–9
8	68	28	10	
9	79	30	13	Трещина
10	74	35	10	
11	45	38	18	
12	65	32	14	
13	80	38	14	
14	65	38	14	
15	37	25	12	
16	66	21	Не очищен	
17	22	26	12	
18	90	–	13	
19	40	–	16	
20	61	34	12	
21	80	30	18	
22	59	36	13	
23	67	38	Не очищен	
24	60	40	18	
25	79	35	15	
26	66	34	10	
27	64	34	10	
28	77	41	16	
29	69	30	–	
30	71	30	–	
31	54	25	13	
32	34	29	13	
33	30	20	15	
34	50	40	15	
35	75	35	20	
36	62	42	13	насечки
37	67	36	13	
38	57	32	16	насечки
39	80	40	10	
40	74	35	17	С коркой

41	54	36	13	
42	72	45	14	
43	74	34	19	
44	98–85	35	18	
45	80	34–24	18	
46	67	35	15	С выщербинками
47	70	44	17	На краю Раскопа 4
48	30	29	14	На краю Раскопа 4

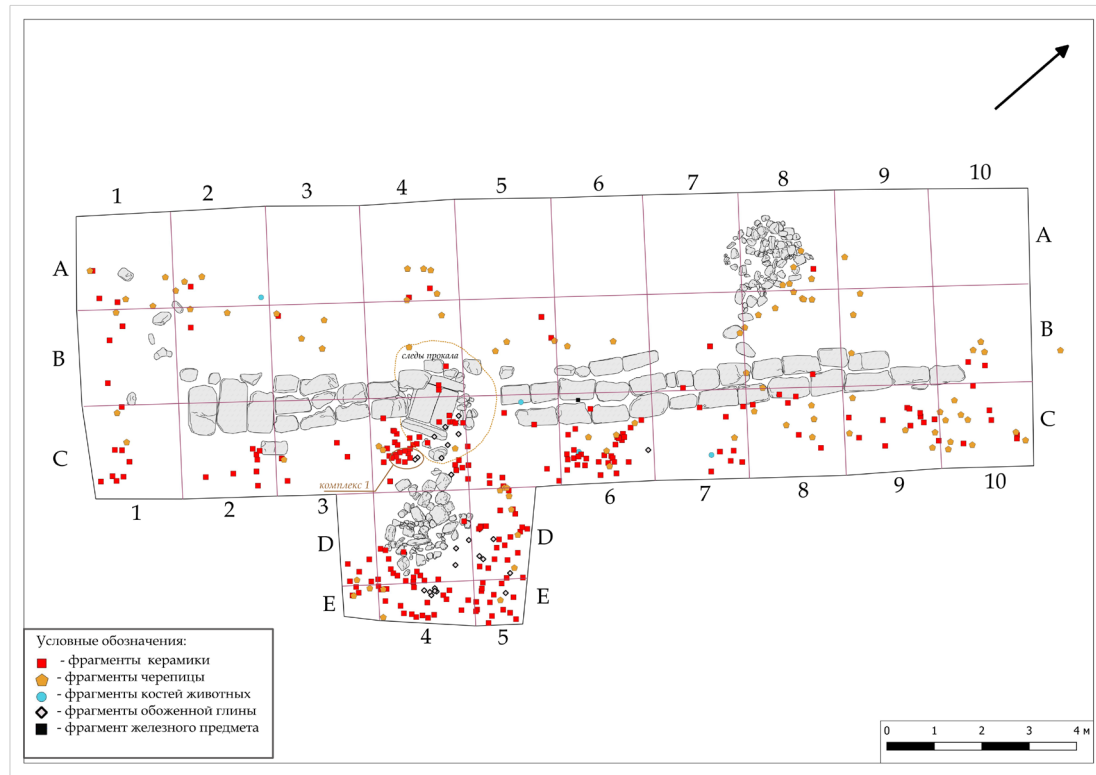

Рис. 2. Башанта-I-2018. Раскоп 4. План
[Fig. 2. Bashanta-I. 2018. Dig 4. Plan]

После вскрытия всей площади раскопа пришлось кардинально ровнять поверхность раскопа, что привело к некоторому его углублению. Грунт был снят на такую глубину, которая позволила обнажить камни кладки полностью и увидеть, что под камнями ничего нет. Другими словами, каменная кладка, обнаруженная нами, являлась самым последним слоем каменного цоколя или же просто единственным слоем камней.

В связи с тем, что работы проводились на временно подсохшем дне лимана-озера, в профиле раскопа можно было фиксировать только ровный по структуре и темному цвету донный ил с включением мелкой каменной крошки.

После заравнивания поверхности с северной стороны каменной кладки зафиксирован сплошной слой красноватой глины. С южной стороны каменной кладки уровень вскрытия получился глубже, потому что почва здесь была намного влажнее и по краям раскопа превращалась уже в вязкий ил. Что интересно, после вскрытия обнаженная поверхность ила быстро высыхала и приобретала асфальтоподобную плотность. Слой красноватой глины с южной стороны обнаружен не был. Видимо, южная сторона больше размывалась водами лимана.

Особенностью Раскопа 4 является почти полное отсутствие костей животных. Во всем раскопе найдено всего несколько фрагментов костей животных, представлен-

ных мелкими фрагментами плохой сохранности. Более или менее хорошей сохранности были: мелкий фрагмент длинной кости, обнаруженный в расселине между двумя каменными блоками в квадрате С5. Фрагмент нижней челюсти травоядного крупного животного был обнаружен у южной стенки при разборке грунта из поддувной камеры объекта Тандыр 3.

В Раскопе 4 так же, как и в других раскопах поселения *Башанта-I*, фрагменты керамики были представлены в основном амфорным боем. Амфоры на поселении *Башанта-I* и в других раскопах и шурфах относятся к типам, определяемым специалистами как амфоры причерноморского типа [Суханов 2017: 56–75; Суханов 2018: 115–122].

Лепная керамика на городище *Башанта-I* пока не обнаружена, в то время как на синхронном соседнем поселении *Башанта-II* лепная керамика салтово-маяцкого типа является наряду с амфорами причерноморского типа регулярной находкой. В этом состоит одно из различий указанных двух поселений.

На поселении *Башанта-I* в предыдущие годы (2010–2015 гг.) в раскопах 1–3 фрагменты керамики так же, как и кости животных, были распространены по всей площади раскопа равномерно. В описываемом Раскопе 4 наблюдается иное расположение. Подавляющая часть фрагментов керамики была расположена с южной стороны каменной кладки¹.

В квадратах С1–С10, а также в прирезке квадрата D4, расположенных с южной стороны каменной кладки, были взяты 129 точек с находками фрагментов керамики, при этом значительная часть точек была взята на скоплениях керамики, поэтому общее количество фрагментов керамики в квадрате D4 по коллекционной описи насчитывает 176 штук (№ 79–117²).

В это число не вошли находки из двух скоплений керамики, обозначенных как

¹ С 2010 г., когда нашей экспедицией был приобретен электронный тахеометр, он постоянно используется нами во время раскопок. Таким образом, каждая находка фиксируется в трех измерениях с точностью до 1 см.

² Здесь и далее в скобках указаны номера находок по коллекционной описи к полевому отчету 2018 г. [Очир-Горяева 2019].

комплекс 1 и 2, в которых в общей сложности зафиксирован 91 фрагмент керамики (№ 86–89; № 90–93), среди них три амфорные ручки (№ 90–91). В остальных квадратах каждый пункт тахеометра означает единичную находку. Для сравнения: в квадратах В1–В10, расположенных с северной стороны кладки, было отмечено всего 15 точек, а в квадратах А1–А10, расположенных еще дальше на север от каменной кладки, было зафиксировано всего 7 точек с находками фрагментов керамики. Эта закономерность позволила нам предположить, что южная сторона была внутренней стороной стены, остатками каменного цоколя которой и является, по нашим представлениям, обнаруженная в Раскопе 4 каменная кладка.

Иная закономерность наблюдается в расположении фрагментов черепицы. Как с южной (квадраты С1–С10), так и с северной стороны кладки (квадраты В1–В10) насчитывается примерно одинаковое количество точек с находками фрагментов черепицы. В квадратах С1–С10 — 34 точки, а в квадратах В1–В10 — 30 точек. В более удаленных на север от каменной кладки квадратах А1–А10 отмечено 18 фрагментов черепицы. Таким образом, в отличие от амфорного боя черепица была расположена в Раскопе 4 практически равномерно по всей площади. Это обстоятельство дает нам основание предполагать, что стена была перекрыта черепицей. Поэтому фрагменты черепицы в процессе археологизации объекта падали на обе стороны стены.

Основным объектом Раскопа 4 площадью 132 м² была регулярная кладка из каменных блоков, уложенных в 3 или в 4 ряда в ширину и протяженностью 20 м. Размеры блоков стандартны для обоих городищ *Башанта-I* и *Башанта-II* и варьируют между отметками 90–40 см длиной и 50–25 см шириной (таблица 1).

Обнаруженная каменная кладка состоит из каменных блоков, положенных в один слой. Никаких признаков существования некогда второго слоя кладки пока не обнаружено. Учитывая тот момент, что климат в данном регионе никогда не был сухим, а количество осадков всегда превышало нормы осадков, характерные для сухих степных регионов, следует предполагать, что цоколь стены должен был быть более основательным, чем однослойная каменная кладка.

Мы полагаем, что один слой каменных блоков сохранился только благодаря тому, что они были заглублены в грунт, поэтому их не могли разобрать на строительство местные жители¹.

Каменные блоки крупных размеров, способ их укладки по три-четыре камня вдоль длины кладки, чередующиеся с камнями более крупных размеров, положенных поперек длины кладки, полностью совпадают с фрагментом каменной кладки, исследованной нами в 2016 г. на поселении *Башианта-II* [Очир-Горяева 2017].

В 2016 г. мы предполагали, что каменная кладка, обнаруженная в Раскопе 1 городища *Башианта-II*, являлась частью некоего каменного здания [Очир-Горяева и др. 2017: 12–55].

Каменная кладка Раскопа 4 *Башианта-I* свидетельствует об ином назначении подобных каменных кладок, а именно о назначении как каменного цоколя некоего протяженного объекта, скорее всего, стены. О назначении стены твердых данных пока не получено. Исключить ее оборонительное значение пока невозможно, но, судя по ширине стены, она, наиболее вероятно, могла быть стеной, разделяющей части городища или служащей внешней границей городища. Если рассматривать каменную кладку 2016 г. на поселении *Башианта-II* как фрагмент цоколя стены, то стена, скорее всего, служила границей центральной части поселения, расположенной на вершине холма, и отделяла центральную часть от остальной части поселения, расположенной на склонах холма [Очир-Горяева и др. 2017: 12–55].

Описание каменной кладки будет неполным, если не представить результаты разведочных работ за пределами Раскопа 4 в восточном направлении. Сочетая методы работы с металлическим щупом и расчисткой лопатами каждого камня, видимого с поверхности, в 2–3 м восточнее Раскопа 4 нами было обнаружено продолжение каменной кладки. Для того чтобы убедиться, что она представляет собой действительно регулярную кладку, нами была вскрыта полоса земли шириной в 2 штыка лопаты и длиной

30 м. На всем протяжении прослежена беспрерывная кладка из камней (фото 1).

В юго-западном направлении от Раскопа 4 были заложены три шурфа (1,5 м х 65 м; 4 м х 4,5 м; 4 м х 6 м), в которых были выявлены отдельные каменные блоки, расположенные в створе с изученным в Раскопе 4 цоколем стены. На восток от Раскопа 4 были заложены 15 малых шурфов такой же ширины, как и длинный шурф, т. е. шириной 2 штыка лопаты. Длина шурфов варьирует между 1 м и 5 м. В шести из них были обнаружены каменные блоки в виде кладки, т. е. продолжение цоколя стены. После 100 м линия цоколя поворачивает на северо-восток и идет в виде плавно изогнутой линии вдоль побережья восточной бухты, смыкаясь с каменными блоками, исследованными в Раскопе 1². Далее на восток были заложены еще 10 шурфов размерами 1 х 1 м, в которых были зафиксированы отдельные фрагменты камней, наличие которых совпадает с направлением цоколя стены (карта 2).

Камни цоколя находятся на всем протяжении ее залегания на глубине неполного штыка лопаты, т. е. не более 17–20 см от современной поверхности дна лимана-озера. Первоначально было запланировано закладывать малые шурфы через каждые 10 м. Однако не всегда удалось соблюсти это расстояние ввиду особенностей камней и расположения самого цоколя, однако по камням мы смогли установить, что каменный цоколь продолжается в восточном направлении.

Цоколь, сложенный из одного ряда каменных-блоков, был полностью вскрыт в Раскопе 4 на длину 20 м. Здесь был вскрыт культурный слой на всю его глубину. Остальная протяженность цоколя нуждается в полноценном исследовании. Благодаря закладке длинного шурфа было установлено наличие регулярной каменной кладки цоколя стены еще на 30 м. Путем закладки остальных шурфов было установлено, что цоколь стены идет вдоль побережья восточной бухты еще 139 м.

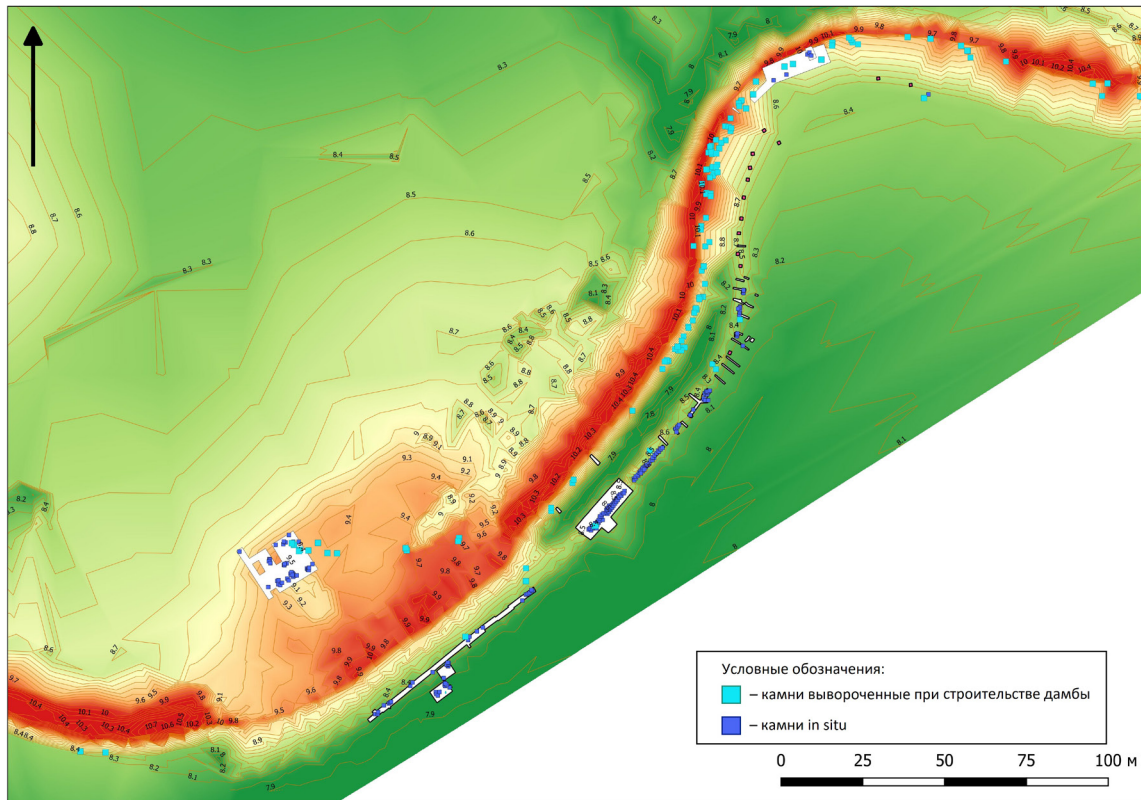
При составлении тахеометрического плана оказалось, что ряд каменных блоков, зафиксированных нами при снятии дамбы в восточной бухте в 2015 г., смыкается с камнями цоколя, образуя единую цепь. В целом

¹ Вывоз камней начался, по полевым данным, еще до революции и продолжался вплоть до советского периода. Подробнее в отчете 2015 г. [Очир-Горяева 2016].

² Работы по Раскопу 1 проводились в 2015 г.

Фото 1. Башанта-1-2018. Продолжение каменной кладки за пределами Раскопа 4 с восточной стороны. Вид сверху. Фото
[Photo 1. Bashanta-I. 2018. Eastern extension of the stone wall beyond dig 4. Top view. Photo]

Карта 2. Башанта-I-2018. Общий план расположение раскопа 4, разведочных шурфов и каменных блоков, вывороченных при строительстве дамбы

[Map 2. Bashanta-I. 2018. General plan of dig 4 with shovel test pits and stone block extracted during dam construction works]

удалось проследить расположение регулярной каменной кладки цоколя стены на 189 м (карта 2).

Пока не выявлены данные о материале, высоте, назначении самой стены. По данным Раскопа 4¹, можно утверждать только то, что вершина этой стены была перекрыта черепицей в виде керамидов (плоские с внешними бортиками) и калиптеров (получилиндрические без бортиков). Последние перекрывали бортики двух соседних керамидов. Судя по расположению массовых находок амфорного боя с южной стороны стены, нами обнаружен цоколь северной стены поселения. Это, в свою очередь, означает, что остальные стены, если они огораживали замкнутое пространство, находятся в глубине озера-лимана.

В Раскопе 4 были обнаружены также остатки трех объектов в виде скопления камней, которые мы условно назвали Тандыр 1–3, так как внешний абрис всех трех объектов имел округлую форму, все три

объекта имели слой прокала как на камнях, так и в грунте под слоем камней, а также среди камней в большом количестве были обнаружены конкреции обожженной глины.

Объект Тандыр 1 (фото 2)

Объект располагался в квадратах А8 и В7. При снятии слоя земли были обнажены камни, лежавшие в виде плотного скопления довольно аморфной формы. При дальнейшей зачистке была выявлена округлая форма объекта. Диаметр объекта — 1,7–1,8 м. Многие камни были розовыми внутри, что показывало: они испытали длительное и массивное воздействие огня. Камни представляют собой в большинстве фрагменты без определенной формы, только несколько из них имели более или менее прямоугольную форму. Размеры их примерно одинаковы, т. е. подбирались камни определенных размеров — 15–20 см. Мощность слоя камней варьирует в пределах 25 см. Камни расположены в один неровный слой, вероятнее всего, они составляли цоколь печи, покрытый глиняной обмазкой.

¹ Работы по Раскопу 4 проводились в 2018 г.

Фото 2. Башанта-I-2018. Раскоп 4. Уровень 1. Тандыр 1. Вид с северо-запада. Фото
[Photo 2. Bashanta-I. 2018. Dig 4. Level 1. Tandoor 1. View from northwest. Photo]

Поэтому не было необходимости складывать камни так, чтобы верхняя поверхность была ровной. При зачистке краев объекта прослеживался последовательный слой прокала мощностью 4–5 см, ярко-красного цвета, выше которого проходил такой же последовательный слой прокала, такой же мощности, но бледно-желтого цвета. Наиболее хорошо эти слои прокала прослеживались с восточной и южной сторон объекта Тандыр 1. Среди камней объекта Тандыр 1 и вокруг него были найдены 11 фрагментов черепицы (№ 155–159), один фрагмент стенки амфоры.

Объект Тандыр 2 (рис. 3)

У южной стены раскопа в квадрате С4 были обнаружены сначала четыре камня, лежащие параллельно друг другу, под косым углом к стене, частично уходя в нее. Камни были одинаковой подквадратной формы с закругленными углами и почти одинаковыми размерами, варьирующими от 23–30 x 10–12 см. В южной стене была сделана прирезка в виде дополнительного квадрата D4 к раскопу с южной стороны, чтобы проследить дальнейшее расположение камней. В прирезке были зачищены остальные

камни объекта Тандыр 2, образующие так же, как и объект Тандыр 1, скопление камней, положенных в виде платформы округлой формы. Диаметр объекта Тандыр 2 составлял 1,9–2,1 м. Камни имеют такие же небольшие размеры, как и камни объекта Тандыр 1, и варьируют между значениями 25–40 см. На камнях также прослеживались следы прокала. Слой прокала земли — как под камнями, так и среди камней — прослеживался более четко с южной стороны.

Среди камней и вокруг объекта был обнаружен в значительном количестве амфорный бой. В целом было взято 129 пунктов замеров на тахеометр, среди них были не только единичные экземпляры, но и скопления керамики. В результате из этих пунктов насчитывается 176 фрагментов керамики. Как уже было отмечено выше, в это число не вошли находки из двух скоплений керамики, обозначенных как комплекс 1 и 2, в которых в общей сложности зафиксирован 91 фрагмент керамики (№ 86–89; № 90–93). Комплекс 1 был расположен северо-западнее объекта Тандыр 2 в 20 см от него, а Комплекс 2 был выделен среди камней объекта с южной стороны.

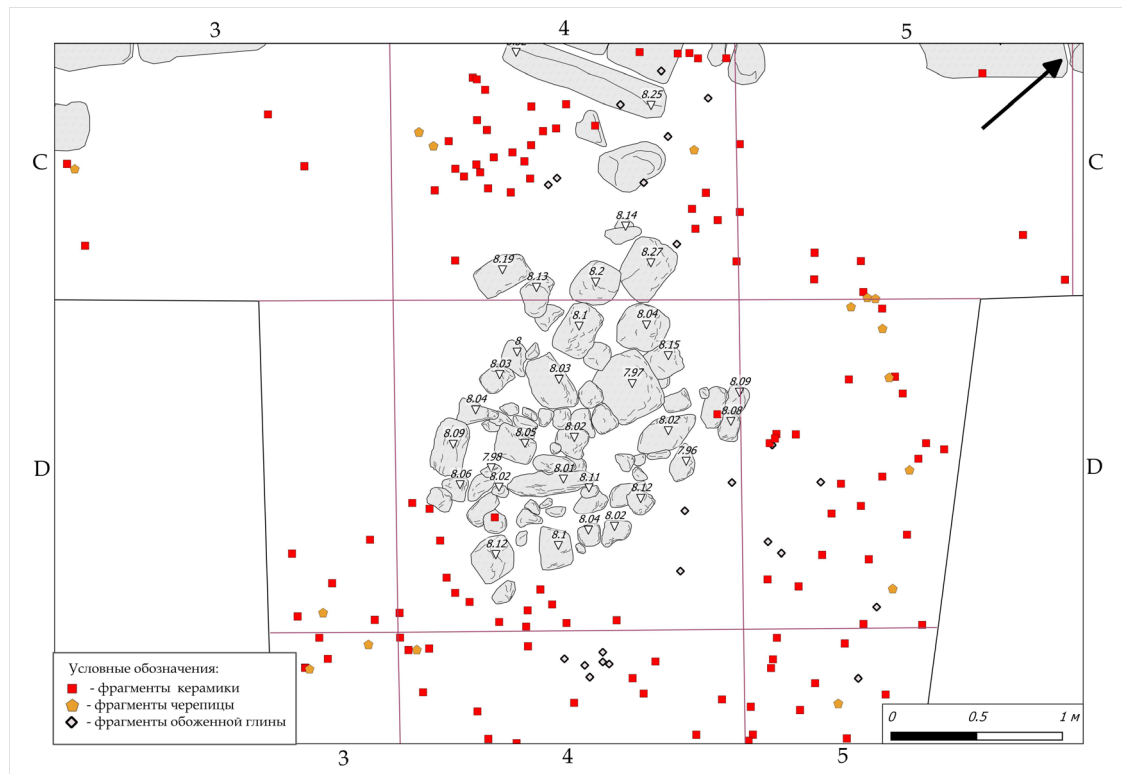

Рис. 3. Башанта-I-2018. Раскоп 4. Тандыр 2. План
[Fig. 3. Bashanta-I. 2018. Dig 4. Tandoor 2. Plan]

Дальнейшая зачистка показала, что фрагменты керамики идут сплошным слоем, как если бы они служили забутовкой или были набросаны как подстилка под ноги. Поэтому выделение в комплексы не оправдало себя, но обозначения остались. Непосредственно среди камней было найдено 17 фрагментов стенок амфор (81; 83 и 84), один фрагмент амфорного горла. Находки, выделенные в Комплекс 2, находились с южной стороны среди камней объекта Тандыр 2. В него входили 70 фрагментов стенок амфор, 3 ручки амфорные, 1 фрагмент черепицы и гладкий серый камень подпрямоугольной формы, почти плоский. По параметрам похож на точильный камень. Ребра камня заглажены до округлости, один край неровный, размеры: 15,5 x 6 см, толщина — 3,6 см.

К многочисленным находкам относятся также мелкие фракции обожженной до красного цвета глины. Они располагались на всех уровнях зачистки среди камней и вокруг объекта Тандыр 2. Многочисленность и полная прожженность глины этих глиняных конкреций до ровного красного цвета позволяет предположить, что они являются

остатками глиняных стен печи (тандыра).

Объект был первоначально обнаружен по слою прокала в форме полукруга, занимающего площадь 50–70 см с севера на юг и 150 см с запада на восток. Прокал мощностью до 30 см уходил под камни кладки с восточной и западной сторон.

Затем при зачистке выяснилось, что в пространстве, ограниченном полукругом прокала, в расположении каменных блоков кладки имеется сбой. Сбой этот выразился в том, что в этом месте вместо очередных плоско расположенных камней кладки была расположена с южного края плита, поставленная на ребро длинной стороной, размерами 92 x 42 x 15 см.

Параллельно этой плите с северной стороны на расстоянии 90 см был поставлен каменный блок размерами 98 x 22 x 22 см, подквадратной формы в разрезе. Поставленная на ребро плита и квадратный в сечении блок камня были ориентированы длинными сторонами по линии СЗ3–ЮВВ, т. е. они были расположены не «по ходу» кладки, а как бы с разворотом на юг. После выборки земли между этими двумя камнями выяснилось,

что пространство между ними образует печную поддувную камеру, поскольку как стены, так и дно этого пространства не имели следов воздействия огня. Дно камеры было выложено двумя плоскими плитами, сложенными плашмя.

Плита, положенная в глубине, была размерами 90 x 50 см, вторая плита, прилегающая к первой плите длинной стороной, имела размеры 90 x 40 см. В результате дно поддувала печи имело форму квадрата со сторонами 90 см. Перед входом в поддувную камеру была сложена из семи мелких камней своего рода полукруглая площадка. Надо полагать, вход в саму печь так же, как и поддувная камера, был направлен на юг от линии каменной кладки, что позволяло закладывать топливо и регулировать доступ воздуха с внутренней стороны стены.

Объект Тандыр 3 (рис. 4)

Судя по тому, что линия прокала проходит под камнями кладки, объект Тандыр 3 был частью стены и функционировал одновременно с ней, т. е. он был встроен в стену.

При зачистке камней объекта Тандыр 3 были найдены и зафиксированы на тахеометр 1 фрагмент черепицы и 13 фрагментов керамики. На всех уровнях зачистки встречались конкреции обожженной глины, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что основная конструкция объекта Тандыр 3 была построена из глины. А это предположение в свою очередь позволяет полагать, что сама стена была построена также из глины на каменном цоколе.

Внешний диаметр объекта Тандыр 3 составлял 240–270 см. Внешний диаметр определялся от края прокала на северной стороне кладки до края прокала на южной стороне. На северной стороне линия прокала была шириной не более 50 см, но на южную сторону каменной кладки объект Тандыр 3 выдвигался как минимум на 1 м.

С южной стороны объекта Тандыр 3 в узком пространстве между двумя объектами Тандыр 3 и Тандыр 2 было зафиксировано 15 пунктов с фрагментами керамики и 3 фрагмента черепицы. Подобная плотность находок продолжалась далее на юг в сторону объекта Тандыр 2.

В квадратах С4, D3–5 вокруг объекта Тандыр 2 было найдено 13 фрагментов черепицы и 93 фрагмента керамики. Грунт на южном краю квадрата С4 был уже влаж-

ным, а с южной стороны квадрата D4 он был уже топким и поэтому не получилось сделать ровными квадраты D3 и D5, так как местами проступала вода. Но выбранная часть грунта подсыхала очень быстро на солнце. В любом случае прирезка из одного полного квадрата D4 и двух неполных D3 и D5 показала, что в южную сторону, вглубь лимана-озера количество находок возрастает. Значит, наиболее обжитая часть поселения находится под илом лимана-озера.

Печи-тандыры известны с эпохи ранней бронзы в южных регионах Евразии: на Кавказе и в Средней Азии, где они до сих пор широко используются для приготовления пищи [Тер-Мартirosов 1975: 117–132]. Выявленные на городище *Башанта-I* основания тандырных печей отличаются большим диаметром, чем обычные тандыры. Этот момент наталкивает на предположение, что, скорее всего, они использовались для обогрева помещений или для приготовления пищи многочисленному коллективу людей, например военному подразделению.

Заключение

Расположение стены необычно, так как она совпадает с прямо оформленным краем мыса и полукруглым абрисом восточной бухты лимана-озера Чапаевское (Цаган-нур), из чего сделан вывод, что край северного берега лимана образовался по абрису некогда стоявшей стены городища, руины которой послужили препятствием для дальнейшего растекания лимана. Все находки расположены с южной стороны стены, указывая, что крепость целиком располагалась на месте, занятом ныне озером-лиманом. С северной стороны стены в Раскопе 4 почва была плотнее и смешанной с красноватой глиной, это вызвало предположение, что стена выше каменного цоколя была глинобитной. Вполне возможно, что за время существования лимана разрушенная глинобитная часть была размыта и растворена солеными водами лимана.

Изучение пока еще небольшого участка каменного цоколя стены на городище *Башанта-I* важно тем, что теперь памятник можно отнести к типу 2 укрепленных городищ Хазарского каганата [Афанасьев 2016: 41–72].

При этом приходится признать, что форма и способ строительства стены на *Ба-*

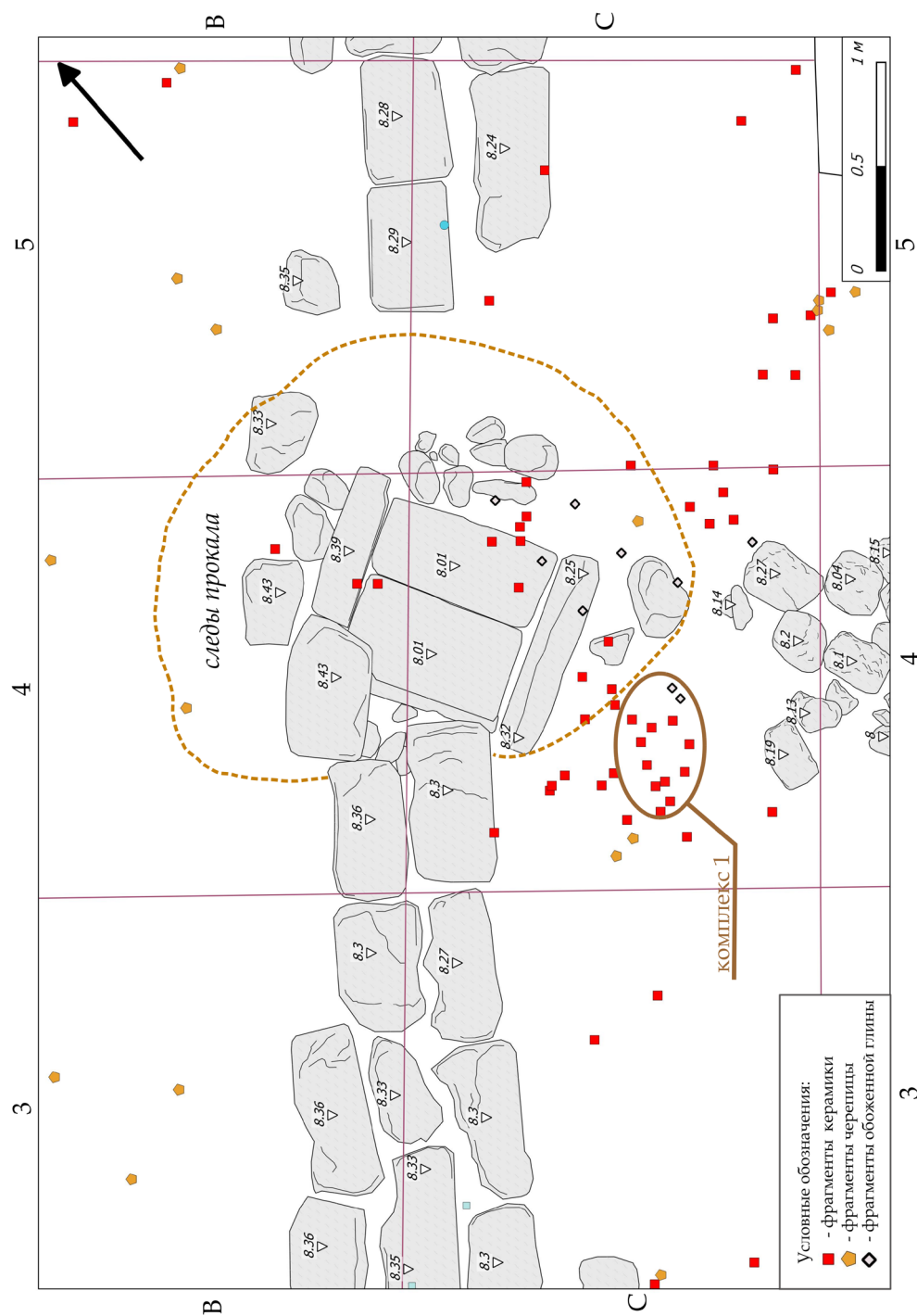

Рис. 4. Башанта-I-2018. Раскоп 4. Объект Тандыр 3. План
 [Fig. 4. Bashanta-I. 2018. Dig 4. Tandoor 3. Plan]

шанте-I отличается от остальных хазарских крепостей строгой геометрической формы, построенных в рамках позднеантичной — ранневизантийской традиций. Изогнутая в виде гофры глинобитная северная стена указывает на связи с более южными среднеазиатскими строительными традициями. На территории современной Каракалпакии, южного Казахстана и востока Туркменистана, определяемого как область Туран, в среднем течении р. Сырдарьи известны многочисленные глинобитные крепости-кала, большинство которых было основано в античности или первых веках нашей эры, но

функционировали они вплоть до позднего средневековья.

В описании этих крепостей-кала используется термин «гофра» для обозначения глинобитных стен закругленных форм [Толстов 1948: 115–119; Negus Cleary 2015: 116–169]. Б. М. Вайнберг на основании письменных источников и прекрасного знания археологических памятников считает, что именно в этих краях, вокруг городища Кердер произошла консолидация хазар, основная часть которых ушла впоследствии в северо-западном направлении в восточноевропейские степи [Вайнберг 1999: 285–292].

Источники

- Очир-Горяева 2016 — Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических исследованиях городища *Башанта* и разведках в его окрестностях в 2015 г. Элиста; Казань, 2016 // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 114. 112 л.
- Очир-Горяева 2017 — Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических исследованиях городища *Башанта-II* и разведках в его окрестностях в 2016 г. Элиста; Казань, 2017 //

Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 117. 26 л.

- Очир-Горяева 2019 — Очир-Горяева М. А. Отчет об археологических раскопках на поселении *Башанта-I* (ОЛ 1626) и археологических разведках в его окрестностях (ОЛ 1645) в Городовиковском районе Республики Калмыкия в 2018 г. Элиста; Казань, 2019 // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 120. 86 л.

Sources

- Ochir-Goryaeva M. A. Hillfort of Bashanta II: 2016 Archaeological Investigation and Reconnaissance (Surroundings) Report. Elista, Kazan, 2017. At: Kalmyk Scientific Center (RAS), Scientific Archives. Coll. 14. Cat. 2. File 114. 112 p. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A. Hillfort of Bashanta: 2015 Archaeological Investigation and Reconnaissance (Surroundings) Report. Elista, Kazan,

2016. At: Kalmyk Scientific Center (RAS), Scientific Archives. Coll. 14. Cat. 2. File 117. 26 p. (In Russ.)

- Ochir-Goryaeva M. A. Settlement of Bashanta-I (Gorodovikovsky District, Republic of Kalmykia, Russia): 2018 Archaeological Excavation and Reconnaissance (Surroundings) Report. Elista, Kazan, 2019. At: Kalmyk Scientific Center (RAS), Scientific Archives. Coll. 14. Cat. 2. File 120. 86 p. (In Russ.)

Литература

- Артамонов 1962 — Артамонов М. А. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Афанасьев 2016 — Афанасьев Г. Е. О территории Хазарского каганата и хазарского «домана» в IX веке // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 6 / отв. ред. А. З. Винников. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. С. 41–72.
- Вайнберг 1999 — Вайнберг Б. М. Этногеография Турана с древности. VII в до н. э. — VIII в. н. э. М.: Вост. лит., 1999. 359 с.
- Васильев, Зиливинская 2008 — Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда (г. Суздаль,

20–25 октября 2008 г.). Т. II. М.: Наука, 2008. С. 224–226.

- Котеньков, Тимофеев, Соловьев 2020 — Котеньков С. А., Соловьёв Д. С., Тимофеев А. А. Археологические исследования на бугре *Семибугры-I* в Камызякском районе Астраханской области в 2019 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Сборник научных статей. Вып. XXVI. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2020. С. 72–76.

- Ляпушкин 1958 — Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I (Материалы и исследования по археологии СССР. № 62). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 85–150.

- Плетнева 1995 — Плетнёва С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. IV. Симферополь: Таврия, 1995. С. 271–369.
- Очир-Горяева и др. 2017 — Очир-Горяева М. А., Ситдигов А. Г., Кекеев Э. А., Тэрбайр Нага, Буратаев Е. Г. Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья *Башанта-II* // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2017. № 3 (3). С. 12–55. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55
- Семенов, Ларенок 1999 — Семенов А. И., Ларенок П. А. Саркел, Саркел, еще Саркел // *Донская археология*. 1999. № 3–4. С. 25–33.
- Суханов 2017 — Суханов Е. В. Амфоры городища *Башанта-II* // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2017. № 3. С. 56–76. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-56-76
- Суханов 2018 — Суханов Е. В. Амфоры нижнедонских поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* (предварительные результаты) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2018. № 4. С. 115–122. DOI: 10.22162/2581-6503-2018-4-8-115-122
- Тер-Мартirosов 1975 — Тер-Мартirosов Ф. И. Античные печи из раскопок Арташата // *Вестник общественных наук*. Ереван, 1975. № 7. С. 117–132.
- Толстов 1948 — Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948. 359 с.
- Флеров 1995 — Флёров В. С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. IV. Симферополь: Таврия, 1995. С. 441–516.
- Флеров 2001 — Флёров В. С. «Семикаракорь» — крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // *Российская археология*. № 2. 2001. С. 56–70.
- Флеров 2017 — Флеров В. С. О первых публикациях местонахождения Башанта. Известная византийская миссия в Хазарию // *Хазарский альманах*. 2017. Т. 15 / ред.: О. Б. Бубенок, В. Я. Петрухин. С. 281–295.
- Negus Cleary 2015 — Negus Cleary. M. Kalas and kurgans. Some Considerations on late Iron Age Pastoralism within the Central Asian Oasis of Chorasmia // *The Ecology of Pastoralism*. Edited by P. Nick Kardulias. 2015. University Press of Colorado, Boulder: University Press of Colorado, 2015. Pp. 116–169.
- Lyapushkin I. I. Saltovo-Mayaki monuments of the Don River Valley. In: *Transactions of the Volga-Don Archaeological Expedition*. Vol. I (Soviet Archaeology. Materials and Studies. No. 62). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. Pp. 85–150. (In Russ.)
- Negus Cleary M. Kalas and kurgans: Some considerations on late Iron Age pastoralism within the Central Asian oasis of Chorasmia. In: Kardulias P. N. (ed.) *The Ecology of Pastoralism*. Boulder: University Press of Colorado, 2015. Pp. 116–169. (In Eng.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A. G., Kekeev E. A., Naga T., Burataev E. G. Early medieval settlement of Bashanta-II: first results of archaeological excavations. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 3 (3). Pp. 12–55. (In Russ.) DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55
- Pletneva S. A. Right-bank Tsimlyansk hillfort: Excavations of 1958–1959. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 1995. No. IV. Pp. 271–369. (In Russ.)
- Semenov A. I., Larenok P. A. Sarkel, Sarkel, and Sarkel. *Donskaya arkheologiya*. 1999. No. 3–4. Pp. 25–33. (In Russ.)
- Sukhanov E. V. Amphorae from Bashanta-II hillfort. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center*

References

- Afanasiev G. E. 9th-century territory of the Khazar Khaganate and Khazar ‘domain’ revisited. In: Vinnikov A. Z. (ed.) *Collected Papers of Divnogorye Nature Reserve Museum*. Vol. 6. Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2016. Pp. 41–72. (In Russ.)
- Artamonov M. A. *Khazar History*. Leningrad: State Hermitage Museum, 1962. 523 p. (In Russ.)
- Flerov V. S. About the first publications of locations of Bashanta. Unknown Byzantine mission to Khazaria? In: Bubenok O. B., Petrukhin V. Ya. (eds.) *Khazar Almanac*. 2017. Vol. 15. Pp. 281–295. (In Russ.)
- Flerov V. S. Right-bank Tsimlyansk hillfort: excavations of 1987–1988 and 1990 revisited. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 1995. No. IV. Pp. 441–516. (In Russ.)
- Flerov V. S. Semikarakory — the fortress of Khazarian kaganate on the Lower Don. *Russian Archaeology*. 2001. No. 2. Pp. 56–70. (In Russ.)
- Kotenkov S. A., Solovyov D. S., Timofeev A. A. The hill of Semibugry-I (Kamyzyak District, Astrakhan Oblast: Archaeological surveys of 2019 revisited. In: *Preserving and Exploring Cultural Heritage of Altai Krai*. Collected scholarly papers. Vol. XXVI. Barnaul: Altai State University, 2020. Pp. 72–76. (In Russ.)

- of the RAS*. 2017. No. 3. Pp. 56–76. (In Russ.) DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-56-76
- Sukhanov E. V. Amphorae from the Lower Don settlements of Bashanta-I and Bashanta-II: preliminary results of investigation. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2018. No. 4. Pp. 115–122. (In Russ.) DOI: 10.22162/2581-6503-2018-4-8-115-122
- Ter-Martirosov F. I. Ancient stoves from excavations of Artashat. *Vestnik obshchestvennykh nauk* (Yerevan). 1975. No. 7. Pp. 117–132. (In Russ.)
- Tolstov S. P. Ancient Khwarazm: A Historical and Archaeological Study. Moscow: Moscow State University, 1948. 359 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V., Zilivinskaya E. D. Localizing Atil: Samosdelka hillfort in the Volga Delta. In: Second (Eighteenth) National Congress of Archaeologists. Transactions (Suzdal; October 20–25, 2008). Moscow: Nauka, 2008. Vol. II. Pp. 224–226. (In Russ.)
- Weinberg B. M. Ethnogeography of Turan from Earliest Times, 7th Century BCE – 8th Century CE. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1999. 359 p. (In Russ.)

